

03.09.2025

Никита Высоцкий: «Наш музей сделан на стыке старых традиций и современных технологий»

В 1989 году Совет Министров СССР выпустил поручение о создании в Москве Музея Владимира Семёновича Высоцкого, который начал свою работу в Нижнем Таганском тупике в 1992 году. С 1996 года и по сей день бессменным директором этого музея остаётся младший сын поэта: продюсер, режиссёр, актёр, педагог Никита Владимирович Высоцкий. В интервью журналу BM.Moscow Foresight он рассказал о настоящем и будущем музея, о легендарном отце и внуках Владимира Высоцкого.

— Вам было 16 лет, когда отец ушёл из жизни. Каким Вы его запомнили?

— Он был человеком невероятного обаяния и в жизни, и на сцене. Высоцкий мог балагурить, шутить и, наоборот, мог быть очень закрытым. Я знаю людей, которые видели его один-два раза в какой-то обстановке и потом в своих воспоминаниях написали, что Высоцкий запомнился им каким-то нелюдимым, никого к себе не подпускал и отказывался петь. Но в тот момент у него могло быть просто такое настроение.

Отец много читал. В его библиотеке были довольно-таки редкие издания, например, зачитанный сборник философа Григория Сковороды или, скажем, повести и рассказы Андрея Платонова, книги с автографами Ахмадулиной, Вознесенского, Евтушенко.

Высоцкий вообще из тех людей, которые жадно впитывают знания. Всё, что он прочитал, ему пригодилось. Я удивлялся: многие тексты отец помнил до запятых. Он обладал феноменальной памятью.

— Откройте секрет: Вы считаете себя поклонником творчества Владимира Высоцкого?

— Я очень любил отца как артиста и как исполнителя. Он брал меня на свои концерты; это было грандиозное зрелище, настоящий спектакль!

Можно сказать, что я поклонник творчества Высоцкого? Можно! Но здесь, на посту директора музея, я — администратор. Я должен руководить коллективом единомышленников, которые занимаются сохранением памяти о большом русском поэте и артисте. Мы делаем всё, чтобы это культурное, научное учреждение (не люблю это слово!) могло функционировать, выполняя своё прямое назначение.

— Как Вы, уже будучи известным артистом театра и кино, согласились возглавить музей?

— Первым директором Музея Высоцкого был Пётр Леонов, завлит Театра на Таганке. Мы с ним знакомы. Он — один из тех подвижников, которые смогли собрать, сохранить, физически спасти творческое наследие Высоцкого: магнитные плёнки, рукописи — всё, что так или иначе связано с именем моего отца.

Но мне было обидно, что к началу 1990-х вместо музея получилось нечто вроде фан-клуба, который захватили, мягко говоря, посторонние люди, называвшие себя «инициативной группой». Беспорядок, постоянные тусовки под оглушительно включённые записи Высоцкого…Я уже не говорю о том, что пропали личные вещи отца, документы, редкие фотографии. А ведь простые люди с улицы приносили сюда всё, что у них было, не копии — оригиналы!

Обитатели Дома Высоцкого тиражировали записи песен отца. Они на полном серьёзе полагали, что этим и должен заниматься музей. В результате получился антимузей!

Однажды строение, отданное под музей, навестили родители отца: Семён Владимирович и Нина Максимовна. Они были потрясены увиденным. В аварийном здании не было отопления, не было воды зимой, сырым комнатам бывшей коммуналки, где хранились уникальные документы, требовался срочный ремонт. Случались и пожары! Нужна была срочная реконструкция всего здания, на которую требовались огромные средства. Но у московских чиновников 1990-х, видимо, и без Высоцкого проблем хватало.

Близкие отца решили, что так дальше продолжаться не может, и в письменном обращении к Юрию Лужкову семья потребовала навести порядок.

Лужков отреагировал довольно быстро: если семья так печётся о судьбе музея, пусть сама им и занимается! И предложил, чтобы один из сыновей Высоцкого его возглавил.

На деле Лужков фактически отказал в финансировании музея, дескать, у города нет средств на культуру, ищите сами деньги у частных инвесторов.

И тогда Семён Владимирович и Нина Максимовна сказали моему брату Аркадию и мне: «Вы должны музей взять в свои руки. Это ваш отец, это — наш сын».

На семейном совете директором выдвинули меня. Но здесь я должен оговориться. Дело в том, что с самого начала я был противником создания Музея Высоцкого, считал, что правильнее было бы передать рукописи и фотографии, например, в коллекцию Музея имени А. А. Бахрушина, поскольку Высоцкий считался театральным актёром, или в РГАЛИ — Российский госархив литературы и искусства.

И вообще, считал я, идея о том, что Высоцкого надо пропагандировать, в конце 1980-х выглядела довольно смешно, потому что и без этого, несмотря на официальное непризнание, Высоцкий был сверхпопулярным человеком в России. Тем не менее, зная о чудовищном бардаке в Доме Высоцкого, я согласился стать его директором и навести порядок.

На тот момент никто и не думал, что это растянется на десятилетия. Речь шла о том, что моё директорство продлится год, два, может, три — запустим стройку, и всё!

— Став директором, Вы нашли частных инвесторов?

— Я думал: «С чего начать?» Здание в Нижнем Таганском тупике, возведённое в XIX веке, было разрушено на 80%. Перво-наперво решил, что его надо как-то отапливать. Вместе со специалистами стал смотреть, как это лучше сделать, и понял: чтобы дому дать тепло, надо менять коммуникации, укреплять крышу, а значит потребуются очень большие деньги. Кто-то называл цифру в 6 миллионов евро, кто-то говорил о 8 миллионах.

Я, как директор, принял решение реконструировать не всё здание сразу, а частями, поэтапно, по 200-300 кв.м. в год. Где-то к 2002 году здание музея мы полностью перестроили.

Финансирования по-прежнему не было никакого, и добиться его было невозможно. Поэтому стройку, как могли, деньгами поддерживали мои товарищи, а ещё друзья отца, через благотворительный фонд В. С. Высоцкого, сопредседателями которого являлись мать Владимира Семеновича Нина Максимовна, предприниматель Вадим Туманов и космонавт Георгий Гречко.

— По Москве ходили слухи о том, что театр якобы предлагал на месте аварийного здания в Нижнем Таганском тупике возвести небоскрёб, а кто-то даже собирался построить храм Высоцкого…

— Мои предшественники вообще носились с идеей накрыть всё пространство — от музея до Театра на Таганке — огромной стеклянной крышей! Этому проекту не суждено было сбыться, как и предложению Юрия Любимова построить на месте аварийного здания 16-этажную башню. Нижние три этажа там предполагалось отдать музею. Это был дорогой, коммерческий проект, который так и не был реализован из-за отсутствия богатых инвесторов. Мы от этого проекта отбились, и слава Богу! У них в Театре на Таганке своя жизнь, у нас — своя.

До сих пор какие-то люди вынашивают ещё один безумный план строительства в Москве улицы-храма Высоцкого. Один из его авторов продолжает бомбить письмами различные официальные инстанции и Московскую Патриархию. Он просит выделить под храм несколько гектаров земли в центре Москвы. Маниловщина какая-то!

— Известно, что в январе 2018 года музей посетили Владимир Путин и Сергей Собянин. Повлиял ли этот визит на улучшение финансирования вашего культурного центра?

— Мы, как и другие столичные музеи, получили из рук главы государства и мэра Москвы значительную материальную поддержку. На полученные деньги нам удалось создать крупный музейный комплекс, мы сделали новую постоянную экспозицию. В ней насчитывается 16 интерактивных инсталляций, более 320 уникальных арт-объектов, а также около тысячи экспонатов, среди которых три знаменитые гитары, принадлежавшие Владимиру Высоцкому.

Многие музеи в России по-прежнему ограничиваются тем, что развешивают фотографии на стенах и за витринами из бронированного стекла выставляют одежду, посуду и другие предметы. Мы пошли по-другому пути. Наш проект сделан на стыке музейных традиций и современных технологий.

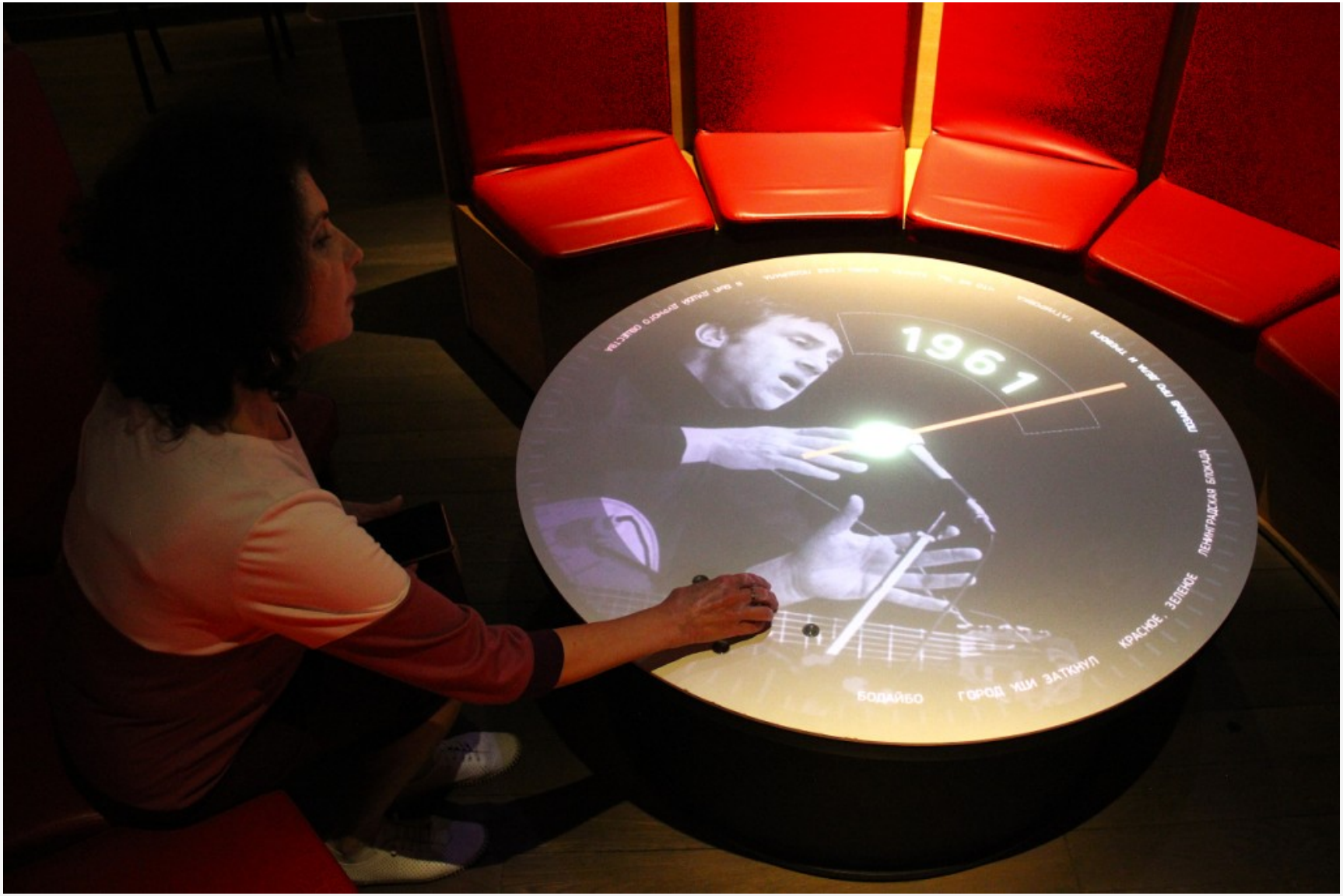
В Музее появилась возможность послушать всё, что Высоцкий написал в жанре авторской песни, или увидеть практически все кинофильмы и спектакли с его участием. Посетитель надевает наушники и в игровой форме ищет любимую песню; никому не мешая, слушает концертные или квартирные записи Высоцкого.

К нам в музей приходят поклонники творчества Высоцкого, которые зависают в музее на несколько часов, до самого закрытия, потом снова возвращаются.

В одном их залов музея посетители могут увидеть голографическую проекцию, которая воспроизводит сюжет, типичный для жизни поэта. На ней Владимир Семёнович звонит своему другу, чтобы познакомить его с новой песней. Оформление этого зала точно воспроизводит интерьер квартиры поэта, демонстрируя стиль жизни и вкусы самого Высоцкого и Марины Влади.

На мой взгляд, сегодня мы располагаем одной из лучших в Москве театральных площадок со зрительным залом на 130 мест. Наш Театрально-концертный зал предоставляет сцену для работ творческой молодёжи, интересных режиссёрских экспериментов.

Не зря обновлённое пространство в Доме Высоцкого многие специалисты называют выставочным проектом десятилетия. Конечно, все эти новшества привлекают сегодняшнюю молодёжь.


1961
БОДАЙБО
ГОРОД УШИ ЗАТКНУЛ
КРАСНОЕ, ЗЕЛЕНОЕ
ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

— А кто автор этой постоянной экспозиции?

— Её создатели — а это художники, дизайнеры, специалисты по компьютерной графике и многие другие — сделали всё, чтобы удивительная и насыщенная история жизни любимого артиста перешла из категории запылившихся архивных экспонатов в яркое, увлекательное и вместе с тем объективное повествование. Каждый современный молодой человек может на доступном и интересном ему языке познакомиться с биографией и творчеством поэта.

Придумал всё это известный московский художник и дизайнер Сергей Мироненко. Это мой товарищ. Мы с ним учились школе-студии МХАТ: Сергей — на постановочном факультете, я — на актёрском.

— У Вас дома остались личные вещи или, может быть, книги, пластинки, принадлежавшие отцу?

— По воле дедушки и бабушки, всё, что хранилось в нашей семье и касалось Владимира Семёновича Высоцкого — я подчёркиваю, —всё, до последнего гвоздя, передано в музей. Это и документы, это его библиотека, его личные вещи…

— Никита Владимирович, помнится, ходили разговоры о том, что сразу после смерти Высоцкого из его квартиры на Малой Грузинской какие-то знакомые отца вынесли чемодан, набитый уникальными документами и рукописями, принадлежавшими поэту…

— Действительно, что-то хранилось у отца дома, а что-то осталось на руках коллекционеров, которые в последние годы занимались его архивом. Они готовили самиздатовское «Полное собрание сочинений Высоцкого». Когда отца не стало, эти ребята не захотели отдавать оригиналы рукописных текстов.

Надо сказать, что отец при жизни относился к своему архиву не очень серьёзно, видимо считая, что его стихи никогда не напечатают.

Есть очень смешное воспоминание одного из составителей ПСС. По его словам, передавая пачку рукописей, Высоцкий положил её в авоську и взвесил на безмене. При этом предупредил: «Здесь три с половиной килограмма, столько и отдадите».

В отцовском окружении были достаточно решительные люди, которые пригрозили отнять рукописи у злоумышленников. Но они отдали сами. Хотя я допускаю, что коллекционеры, которые занимались отцовским архивом,

что-то оставили себе. Ведь сегодня невозможно определить, какие именно бумаги Владимир Семёнович передал в самиздат.

Известно другое: часть рукописей кому-то тайно удалось переправил в США, в надежде там их издать. Уже позже нашёлся один порядочный человек, который просил каких-то своих знакомых передать украденные бумаги в Музей Высоцкого в Москве. Но они их так и не передали. Я знаю, что многие из оригинальных рукописных текстов сегодня ходят на чёрном рынке…

Большинство же рукописей Владимира Высоцкого хранятся в РГАЛИ и фондах нашего музея.

— Скажите, Никита Владимирович, Вам нравится памятник Владимиру Высоцкому, расположенный у Петровских ворот?

— Памятник открыли летом 1995 года, через 15 лет после смерти Владимира Высоцкого. Его автором считается Николай Васильевич Распопов. Но отливали бронзовую статую другие мастера, используя только эскиз, выполненный скульптором.

У Распопова была фигура человека, идущего к людям. А в литейном цеху, по чьей-то злой воле, бронзовому Высоцкому запрокинули голову, словно он кричит куда-то вверх.

Дело не в том, что мне нравится или не нравится памятник. Распопов очень хороший скульптор, очень! А вот исполнен он откровенно плохо. Что бы там ни говорили…

— Правда ли, что на Украине сносят памятники Высоцкому?

— Я знаю, что демонтировали памятник в Одессе. В Харькове скульптурную композицию у здания МВД, посвящённую Жеглову и Шарапову, не тронули. Однако разрисовали в цвета украинского флага.

В разрушенном войной Мариуполе монумент Высоцкому не пострадал. Сумели ли сохранить память о Высоцком в Киеве, неизвестно.

— Сколько у Владимира Семёновича внуков, чем они занимаются?

— У меня пятеро детей: Семён, Данила, Даниил, Виктор и Нина. У Аркадия четверо: Владимир, Миша, Никита и Мария.

Самая старшая — Маша, ей уже за сорок. Самый младший — это мой Витя, ему шесть лет.

Володя — верхолаз, он там на высоте что-то монтирует.

Приезжал недавно Никита, сын Аркадия; он айтишник. Семён — художник, Миша и Мария — студенты. Остальные внуки Высоцкого занимаются бизнесом или учатся в школе.

Ребята никогда не видели своего знаменитого предка, но хорошо знают его по стихам, песням и ролям в театре и кино.